

ИНТЕРВЬЮ 13.08.2025

«Похоже, стороны ближе к достижению согласия»

Встреча Трампа с Путиным может перезапустить отношения между сверхдержавами. Балаж Ярабик о переговорах по прекращению огня в Украине

Интервью провел Николаос Гавалакис

В конце недели планируется встреча на Аляске президента России Владимира Путина и президента США Дональда Трампа. Насколько эта встреча важна и чего от нее следует ожидать?

Предстоящая встреча президентов Трампа и Путина на Аляске – это прежде всего признак сдвига внешней политики США в сторону реабилитации России, а также оживление двусторонней повестки дня, в значительной степени замороженной после Russiagate 2016 года. Ее значение шире любого конкретного вопроса: она отражает желание обеих сторон перезагрузить сложные отношения.

Украина неизбежно будет одним из главных пунктов, но это лишь часть более широкого набора тем, среди которых, по всей вероятности, будут ключевые вопросы контроля над вооружением, такие как Договор РСМД, стратегическая стабильность и стратегически важный арктический регион. В этом смысле встречу следует рассматривать как попытку не столько разрешить один конкретный конфликт, сколько восстановить стабильный канал для разрешения ряда спорных, но стратегически важных вопросов в отношениях между Вашингтоном и Москвой.

Трамп предполагает, что потенциальное соглашение будет предусматривать «определенный обмен территориями». Что это значит на практике?

То, что Трамп говорил об «обмене территориями», следует понимать в контексте потенциального замораживания войны в

Украине, которое, по словам обеих сторон, обсуждают. Такая договоренность потребует не только одобрения Киева, но и согласия ключевых европейских партнеров. Саммиту предшествовало много месяцев закулисной дипломатии и разговоров экспертов. Советник президента России Юрий Ушаков подтвердил, что существует предложение, которое Россия считает в целом приемлемым. Еще не все детали согласованы окончательно, но, похоже, стороны более близки к достижению согласия, чем были после начального февральского предложения, предусматривавшего прекращение огня.

На практике «обмен» может означать корректировку линий контроля в спорных районах, возможно, включая те территории, которые Россия сейчас держит в Харьковской, Сумской или части Днепропетровской области, общей площадью около 1700 квадратных километров. Однако сложно представить, что Украина согласится на полный вывод войск из всего Донбасса, где контролирует более 7 тыс. квадратных километров – если только эта линия фронта не рухнет. Москва, в свою очередь, активно настаивает на большем окружении на Донбассе, в том числе на фоне недавних достижений. Вообще ситуация на поле боя, что и определяет любые переговоры о территориях, очень изменчива.

На прошлой неделе истек срок ультиматума Трампа Путину о прекращении огня в Украине, а специальный посланник Стив Уиткофф подвергся жесткой критике за распространение «противоречивых нарративов» о намерениях Путина. Как сейчас можно доверять заявлениям США?

Не следует автоматически отвергать заявления США как ложные или неоднозначные. Президент Трамп известен тем, что использует жесткую риторику и ультиматумы как инструменты переговоров, чтобы двигать процесс, и некоторые экстравагантные высказывания следует рассматривать именно в этом свете. Например, вице-президент Джей Ди Венс уточнял, что «обмен» не означает полный вывод украинских войск – в противоположность некоторым сплетням, подпитывающим медиа. Путаница возникает в значительной степени из-за анонимных утечек и противоречивых сообщений, искажающих представление о реальном состоянии дипломатических приготовлений, о котором известно очень мало.

На стратегическом уровне США удастся оказывать реальное давление на Россию, в частности совместно с Саудовской Аравией удерживать мировые цены на нефть на низком уровне. Также стоит упомянуть о вторичных пошлинах для Индии за то,

что она продолжает покупать российскую нефть (Дели считает это решение глубоко несправедливым). Эти шаги часто не замечают за противоположными нарративами, но они являются важным фактором расчетов Москвы.

Какие шансы президента Владимира Зеленского на политическое выживание в случае, если Украина отдаст России значительную часть Востока?

Говорят, что в недавних заявлениях Зеленский проявил прагматизм, открыто признав возможность территориального обмена. Важно отметить, что сам по себе отвод войск не является неконституционным в Украине, это делалось на предыдущих этапах конфликта. А вот отступление со всего Донбасса – гораздо более противоречивый и политически чувствительный вопрос. Пока даже оппозиционные партии разделяют позицию Зеленского против полного ухода из Донбасса.

Территориальные потери, безусловно, ухудшат политическое положение Зеленского, но в целом его способность остаться в должности будет в значительной степени зависеть от условий любого прекращения огня или замораживания, а также от того, как ситуацию осветят внутри Украины, в более широком политическом ландшафте.

Президент Зеленский и другие европейские лидеры уже отвергли идею уступок территориями для прекращения войны с Россией. Какие еще варианты для Европы и Украины на случай, если сейчас не удастся достичь соглашения?

Все быстро меняется. Зеленский и европейские лидеры действительно отвергли любую формальную передачу территории ради прекращения войны, но недавние заявления, в которых европейцы отмечают «активную дипломатию», можно считать намерением на едва заметный уход от бескомпромиссной позиции. Собственно, замораживание конфликта в интересах как Украины, так и Европы, особенно ввиду плохих тенденций на поле боя, которые в скором времени могут еще усилиться, если уменьшится военная помощь от США.

Главная проблема – убедить Москву согласиться на замораживание, поскольку на нынешнем этапе оно не является оптимальным решением для России. Поступают сигналы о том, что США добились определенного прогресса в продвижении этой идеи. Но без конкретных деталей какие-либо дальнейшие прогнозы преждевременны, поэтому я от них воздержусь.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Балаж Ярабик

Балаж Ярабик (Balázs Jarábik) – политолог и политический аналитик. В прошлом, в частности, он возглавлял отдел политики, анализа и координации Консультативной миссии Европейского союза в Украине и был приглашенным научным сотрудником Фонда Карнеги за международный мир.

